

Памяти Василия Михайловича Бабича

Василий Михайлович Бабич — мой самый любимый преподаватель. О его несомненных научных достижениях расскажут другие, а я хочу описать его личность с моей точки зрения.

Я была студенткой физфака ЛГУ с 1961 по 1966 год. Со 2-го курса я посещала специальный семинар Б.С. Павлова. Первые 3 курса студенты не были разбиты на группы по специальности. На 3-м курсе надо было выбрать специальность, через год — научного руководителя на диплом и все это утвердить в деканате. На 3-м курсе я вышла замуж за Сашу Панкратова, а на 4-м (28.05.1965) у меня родился сын. Б.С. на диплом меня не взял, сказав, что у него нет ни тем, ни задач, что он перегружен другими делами, и посоветовал обратиться к Бабичу, который вел тогда у нас семинары по математике. В.М. мне не отказал, хотя у него уже было человек 15 дипломников с матмеха.

Когда я пришла к нему в ЛОМИ осенью, в коридоре была очередь. Увидев меня, В.М. попросил всех подождать. “Ко мне пришла кормящая мама!” — воскликнул он.

Мне очень нравилась его манера преподавать. В.М. предлагал мне задачу. Я шла домой, думала, потом приносила ему свои вычисления. Он при мне внимательно их читал и вдруг говорил: “Тут я что-то не понял.” Я шла домой, думала над его вопросом и находила ошибку. “Вот теперь понял!”

Мне очень нравились его лекции. Он подобно Шахерезаде каждую лекцию строил как начало новой сказки. Оторваться было невозможно. Следующую лекцию ждали с нетерпением.

На зимних каникулах В.М. любил ходить с друзьями в поход по Кольскому полуострову. Однажды он пригласил меня с Сашей пойти с ними в надежде на физическую силу Панкратова. Мы пошли по северной лесной целине: четыре профессора (Бабич, Баранцев, Булдырев, Ибрагимов), Саша и я. Мужчины шли впереди и прокладывали лыжню. Я ехала сзади по лыжне. Мороз был -44°C . Без ветра. Мы шли целыми днями. К вечеру останавливались на ночлег. Мужчины рыли в снегу большую яму, на дне которой разжигали костер. Это была кухня и гостиная одновременно, закрытая от мороза высокой снежной стеной. Я там готовила еду, а потом мыла посуду и слушала беседы 4-х профессоров с большим интересом. В.М. как-то воскликнул: “Ну вот! Мужчины философствуют, а женщина моет посуду!”

Ночевали мы в большой палатке с печкой, которую несли с собой. Когда печку топили, трубу от нее выставляли в окно палатки. Труба была с коленцем, чтобы дым не шел в палатку. Внутри палатки труба шла горизонтально, а вне — вертикально. Саша нес эту трубу на своем рюкзаке и где-то случайно потерял коленце. “Саша выкинул коленце”, — вздохнул В.М.

В беседах друзей у костра было много шуток, стихов, разных интересных мыслей, цитат. Как-то В.М. обнял ствол березы возле нашей ямы и сказал: “Как жену чужую, обнимал березку.”

“Тот не мужчина, кто не рискует”, — говорил В.М.

Мы шли 7 дней, пока не увидели первый жилой дом. Погода сменилась. Температура воздуха поднялась до -25°C . Подул сильный ветер. Стало ясно, что -25°C с ветром куда холоднее, чем -44°C без ветра. Мы переночевали в гостинице и при первой же возможности поездом поехали домой. Каждый из нас описал свои впечатления о походе. Так появился совместный дневник этого путешествия.

Впоследствии уроки В. М. помогали мне заниматься наукой, вести семинары, читать лекции, общаться со студентами, руководить дипломниками. Я проработала в Университете ИТМО 52 года, и мне кажется, пользовалась доверием и любовью студентов. За все это я очень благодарна Василию Михайловичу.

Татьяна Федоровна Панкратова